

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-2-3

УДК 94(430)

Ольга Геннадьевна Некрылова

Кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)
nekrlyova_80@mail.ru

**ХДС на пути становления западногерманской государственности
(1948–1949 годы)**

Аннотация. В статье рассматривается партийно-политическая борьба фракции ХДС/ХСС, СДПГ и оккупационных властей в Парламентском совете Западной Германии в 1948–1949 гг. Работа в Совете над Основным законом (Конституцией) характеризовалась постоянными межпартийными и внутрипартийными дискуссиями, но партийно-политическая борьба в демократическом обществе неизбежна и необходима. Парламентский совет стал своего рода «звездным часом» зарождавшейся политической системы в Западной Германии, а провозглашенный ХДС умеренный федерализм – важнейшим элементом в строительстве будущего Германского государства.

Ключевые слова: послевоенная история, Западная Германия, Христианско-демократический союз, К. Аденауэр, Парламентский совет, Основной закон, политические партии, западные оккупационные державы

Введение

История Федеративной Республики Германии есть история временного состояния. Но, как и многие временные образования, оно довольно быстро приняло конкретный облик. Исследование ранней послевоенной истории политической системы ФРГ неизбежно вызывает массу острых исторических и политических вопросов. Насколько правомерно говорить о «немецком» демократическом выборе или этот выбор был сделан под давлением политической ситуации, навязан действиями советского и западного руководства? В российской новейшей историографии ныне утвердился тезис о «равной вине», поскольку США и их западные союзники стремились сохранить Европу в орбите капитализма, оттеснить коммунистов, а СССР пытался максимально расширить сферу

влияния социализма, насаждая советскую модель общественно-экономического развития¹.

Основная часть

Обострение международной обстановки в первые послевоенные годы показало, что плодотворное сотрудничество внутри блока государств по антигитлеровской коалиции не только не осуществимо, но и невыгодно им самим. Провозглашение США «доктрины Трумэна», реализация плана Маршалла, образование США и Великобританией в 1947 г. Бизонии подтвердили невозможность решения германского вопроса союзниками по антигитлеровской коалиции совместно. Между бывшими союзниками разгоралось новое противостояние, начиналась «холодная война». На повестку дня встал вопрос о разделении Германии и возможном образовании на оккупированных территориях суверенных государственных образований. Американский посол Дж. Кеннан писал в 1947 г. госсекретарю США Дж. Маршаллу: «Мы должны настаивать на удержании Западной Германии от коммунистического контроля. Мы должны видеть, что лучше интегрировать ее в Западную Европу и переложить, таким образом, часть нашей ответственности за тамошние условия на западноевропейских союзников и на немецкий народ»².

С 23 февраля по 6 марта 1948 г. в Лондоне проходила конференция министров иностранных дел западных союзников, итогом которой стало решение о формировании независимого западногерманского государства. В июне 1948 г. США, Англия и Франция приняли так называемые «Лондонские рекомендации», подтверждавшие право немецкого народа на создание своих собственных институтов власти, необходимых для организации немецкого государства. 20 июня 1948 г. в Западной Германии была проведена денежная реформа, а через четыре дня вступил в силу закон об основах новой экономической политики. Но не только эти поистине революционные меры, отменившие распределительные методы руководства хозяйством и открывшие простор предпринимательской инициативе и рыночным механизмам, вызвали в дальнейшем подъем немецкой экономики. Важнейшую роль сыграл и план Маршалла, вступивший в действие в апреле 1948 г. и поддержавший возрождение Германии и всей Западной Европы американскими товарами, кредитами и иной экономической помощью.

¹ Чубарьян А.О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // НИИ. 1991. №2. С. 66; Корниенко Г.М. У истоков «холодной войны» // НИИ. 1990. № 6. С. 107, 111–112, 121; Нежинский Л.Н. История внешней политики СССР: поиски новых подходов // НИИ. 1990. №4. С. 10 и др.

² Klessmann Ch. Diederoppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Schriftenreihe Bd. 298. Bonn, 1991. S. 454.

Другой важной вехой следует считать июльские события 1948 г., когда три военных губернатора передали премьер-министрам во Франкфурте документы о созыве Парламентского совета для обсуждения будущей Конституции западногерманского государства. Будущее правительство должно было быть временным по своему характеру и сделать первый шаг в сторону достижения германского единства. Западные союзники понимали, что без возрождения Германии невозможно возрождения всей Европы.

На изменение германской политики западных держав повлиял провал очередной конференции министров иностранных дел США, СССР, Франции и Великобритании в Париже в мае – июне 1949 г. Конференция вновь продемонстрировала непримиримые противоречия между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции по германскому вопросу. После заявления генерала США Л. Клея о том, что в сложившихся непреодолимых противоречиях с СССР и с особой позицией Франции намечаемое создание западногерманского государства является наилучшим решением вопроса и выходом из сложившегося положения, стало ясно, что американцы пошли ва-банк. Германские премьер-министры были вынуждены согласиться на совместном заседании с военными губернаторами на созыв Парламентского совета.

Необходимо отметить, что немецкие политики были не склонны спешить с созывом Национального собрания и разработкой Конституции до тех пор, пока не будут созданы предпосылки для общегерманского урегулирования и восстановления в достаточной степени немецкого суверенитета. Они полагали, что принятие Конституции на бумаге еще не будет означать превращения Германии из объекта в субъект международной политики. Политическая власть будет по-прежнему осуществляться оккупирующими ее державами, а Германия будет обречена на роль козырной карты в большой внешнеполитической игре мировых держав.

1 сентября 1948 г. впервые собрался Парламентский совет, председателем которого был избран лидер христианско-демократического союза К. Аденауэр. В своем выступлении он отметил, что «главное желание немцев – достичь единства всей Германии, депутаты Парламентского совета сделают все возможное, чтобы осуществить его»³.

Делегаты были едины во мнении, что будущее государство в условиях раскола Германии будет лишь временным явлением. Поэтому они отказались от названия «Конституционное собрание» и приняли решение считать принимаемый ими документ не Конституцией, а лишь «Основным Законом», носящим открытый для последующих изменений характер. Несмотря на явный нажим

³Adenauer. Rhöndorfer Ausgabe hrsg. Von Rudolf Morsey u. Hans-Peter Schwarz im Auftr. d. Stiftung Bundeskanzler-Adenauer-Haus. Berlin, S. 132.

союзных держав в ходе этого процесса, нам представляется вполне обоснованным вывод немецкого историка К. Клессмана о том, что «власть союзников была ограничена, они должны были рассчитывать на сотрудничество с немцами, сотрудничество оккупирующих и оккупируемых, учитывать параллельность и конфликтность взаимных интересов»⁴. Без квалифицированного немецкого персонала, свободно ориентирующегося в местных условиях и имевшего управленческие навыки, союзники не могли бы решить сложный комплекс возникавших постоянно экономических и политических проблем⁵. Отсутствие предусмотренных в Потсдаме центральных учреждений в начале оккупационного периода, фактическая автономия зон и все чаще проявляющиеся расхождения между западными союзниками укрепили со временем значение немецких местных управленческих структур.

Собственно немецкая политика проявлялась как раз не в деятельности отдельных партий, а в функционировании немецких органов управления на местном уровне. «Политические преимущества администрации перед собственно политическими представителями имели очень важное значение для внутреннего развития Германии, и они, более того, являются дополнительным свидетельством относительно сильного федералистического развития различных регионов Германии, которое нельзя объяснить лишь политически мотивированной децентрализаторской политикой западных союзников»⁶. Причины такого преимущества следует видеть в том, что развитию партий путем их вынужденного медленного создания снизу вверх и первоначальный запрет межзональных объединений чинились препятствия. Блокируя общегерманские контакты партий, союзники содействовали развитию регионализма и облегчали тем самым партикуляристскому управлению возможность утвердиться во внешне неполитическом пространстве и консолидироваться. Поэтому не случайно, что многие из ведущих местных политиков не слишком спешили расстаться со своими постами в землях и начать работу в будущих федеральных органах. Как вспоминал Ф.И. Штраус, «синица в клетке многим людям в землях, в том числе и в Баварии, была дороже, нежели журавль во франкфуртском или боннском небе. Здесь сказывался еще и дефицит доверия к планам и намерениям союзников. Не в последнюю очередь давал о себе знать и горький опыт прошлого – история Веймарской республики как централизованного государства»⁷.

⁴ *Klessmann Ch.* Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Schriftenreihe Bd. 298. Bonn, 1991. S. 66.

⁵ *Артемов В.А.* Германия и Россия на изломах истории. Воронеж, 2004. С. 298.

⁶ *Klessmann Ch.* Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Schriftenreihe Bd. 298. Bonn, 1991. S. 72.

⁷ *Штраус Ф.И.* Воспоминания. М., 1991. С. 87.

В политической концепции лидера ХДС К. Аденауэра приоритеты распределялись следующим образом: воссоздание независимости и самоопределения Германии, воссоединение нации и, наконец, сплочение свободной Европы и включение Германии в европейское сообщество⁸. Однако после блокады Берлина Советским Союзом в 1948 г. произошло смещение акцентов в его политических планах. Старания Аденауэра теперь были направлены в первую очередь на преодоление недоверия к Германии, которое могло быть вызвано новым немецким национализмом, выдвигавшим на передний план идеи пацифизма и нейтралитета Германии. В ходе размышлений он пришел к выводу о том, что свобода дороже нереального в тех условиях единства нации. «Речь шла о том, чтобы свободную часть нашего отечества – Германии, в которой был бы возможен вновь свободный порядок, в исторический час вывести из изоляции и презрения и вновь ввести ее в качестве уважаемого члена в сообщество государств»⁹, – вспоминает Г. Коль.

Серьезные разногласия по поводу характера новой Конституции возникли между ХДС и СДПГ. Социал-демократы хотели видеть в Основном Законе лишь своего рода организационный устав государства в переходный период, так как реально сохранялась верховная власть оккупационных держав и поэтому все положения Основного Закона могли носить сугубо временный характер. По этим же соображениям СДПГ не хотела вводить пост главы государства. ХДС в союзе с баварским ХСС сумела утвердить свою точку зрения и убежденность в том, что Основной Закон, несмотря на нераспространение его действия на восточную часть Германии, должен и будет носить характер конституции суверенного государства.

Делегаты Парламентского совета сошлись во мнении, что формулировки основных прав граждан не должны быть заимствованы из Веймарской конституции, где они носили слишком общий, декларативный характер, а должны быть четко и однозначно сформулированы. Отцам Основного Закона ФРГ казалось крайне важным сформулировать и гарантировать защищенность граждан нового государства от произвола государственной власти и утвердить тем самым главенствующий принцип правового государства.

Важнейшими проблемами, вызвавшими острые дебаты в Парламентском совете, были вопросы о разделении компетенций между Союзом и землями, о бюджете и о форме социально-экономического устройства немецкого государства. Основная борьба мнений происходила между позицией ХДС/ХСС и СДПГ, а также внутри фракций самих христианских демократов. На нее, несо-

⁸ Kanzlerworte. Weg und Ziel eines deutschen Staatsmanns. Essen, 1963. S. 107.

⁹ Deutsche Politik heute. Das Erbe Konrad Adenauers. Adenauer Memorial Lecture, gehalten von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl. Oxford, 1984. S. 23.

мненно, влияла необходимость учета мнений оккупационных властей. Нужно отметить, что в отличие от Экономического совета расстановка сил в Парламентском совете была несколько иной, часто по многим вопросам социал-демократы сотрудничали с либералами и другими небольшими партиями против христианских демократов.

Сложность в организации будущего государства заключалась в решении проблемы законодательного собрания. Если вопрос о составе и функциях бундестага не вызывал вопросов, то обсуждение формы второй палаты стало камнем преткновения в работе Парламентского совета¹⁰.

Разногласия по проблеме бундесрата существовали не только между немецкими партиями, но и внутри них. Главным препятствием для христианских демократов внутри союза стали порой непримиримые дискуссии с ХСС¹¹. Вторая палата рассматривалась южногерманскими политиками как политический инструмент, гарантировавший контроль земель в решениях, принимаемых на уровне федерального парламента. По мнению политиков ХСС, главенствующая роль бундесрата и ответственность главы государства перед ним позволит избежать в будущем повторения «роковых последствий, вытекавших из 48 статьи Веймарской конституции и предупредить угрозу концентрации власти в руках диктатора»¹².

Баварский лидер Эхард в ходе личной встречи с представителем от СДПГ Менцелем сумел склонить социал-демократов к бундесрату как форме второй палаты, что отвечало представлениям ХСС, выступавшего за крайний федерализм. К. Аденауэр произошедшее охарактеризовал так: «Должен сказать, что я нахожу это джентльменское соглашение, даже с федералистской точки зрения, совершенно неразумным. Как можно продать эффективную гарантию федерализма за чечевичную похлебку!... Эхард – наш друг по партии, и то, что в случае несогласия с партийной позицией он заключает договор с одним из лидеров противоположной партии, просто невозможно и невыносимо»¹³. 28 октября 1948 г. на заседании фракции К. Аденауэр открыто обвинил ХСС в злоупотреблении доверием своих коллег, а сделка между ХСС и СДПГ в очеред-

¹⁰ См. подробнее: *Некрылова О.Г.* Политика американских и британских оккупационных властей и образование Христианско-демократического союза в Западной Германии (1945–1949 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. С. 125.

¹¹ *Ley R.* Federalismsdiskussion innerhalb der CDU/CSU. Mainz, 1987.

¹² Подобные идеи отражены в т. н. Херренхимзейского конвента конституции – известном дискуссионном документе ХДС/ХСС. Он появился в результате работы комиссии экспертов, заседавшей с 10 по 23 августа 1948 г. Разногласия среди составителей обусловили многовариантность его основных положений – Bericht der den Verfassungs-Konvent auf Herrenchiemsee. München, 1948; PR. Akten und Protokolle... Bd. 1. S. 380–381.

¹³ Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. S. 94.

ной раз доказала неспособность союза христианских демократов находить компромисс внутри фракции¹⁴.

19 октября 1948 г. был опубликован меморандум военных властей, где подчеркивалось, что Парламентский Совет подчиняется военным губернаторам и высказывалось мнение о создании двух равноправных по вопросам законодательства палат. В итоге было утверждено право вето бундесрата на принимаемые бундестагом законопроекты, что означало закладку фундамента будущего федеративного государства и находилось в полном соответствии с политическими предписаниями оккупационных держав. Федерализм, с точки зрения оккупационных властей, был главным условием включения Западной Германии в «европейскую семью свободных наций». В результате длительных и сложных переговоров было принято решение о создании чистого бундесрата.

Когда очертания будущего государства начали вырисовываться более отчетливо, стало ясно, что решения по составу второй палаты управлению финансами расходятся с решениями оккупационных властей. На повестку дня встал вопрос о невозможности принять конституцию, если она не будет находиться в полном соответствии с лондонскими рекомендациями западных оккупационных держав¹⁵.

В декабре 1948 г. разразился «франкфуртский скандал», ставший индикатором межпартийных взаимоотношений и отношений с оккупационными властями. К. Аденауэр понимал, что без согласования проекта будущей конституции с оккупационными властями работу Парламентского совета можно будет свести к нулю. У немецкого населения может сформироваться мнение о подконтрольности Парламентского совета и навязывания союзниками Основного закона, а в обстановке обострения международной обстановки и активной коммунистической пропаганды такая ситуация, на наш взгляд, не прибавила бы авторитета ни немецким политическим партиям, ни, тем более, союзникам.

Трезвый расчет и ярко выраженный прагматизм в действиях были характерными чертами лидера христианских демократов К. Аденауэра. Он никогда не отказывался от теоретических дискуссий и умело использовал возможности достижения компромисса. Этот в основном принципиальный человек мог легко отказаться от важных принципов в пользу принятия более важных решений. При этом как лидер христианских демократов и руководитель Парламентского совета он понимал: «лучше иметь не вполне идеальную конституцию, чем не иметь никакой. Для Германии принятие конституции с недостатками в любом

¹⁴ Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. 1981. S. 95–115.

¹⁵ *Clay L.D.* The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949; Ed. by J.-E. Smith. London, 1974. S. 415–417.

случае было более выгодно, чем его откладывание на неопределенный срок,» – пояснял К. Аденауэр¹⁶.

2 декабря 1948 г. К. Аденауэр отправил военным губернаторам письмо, в котором сообщалось, что работа в Парламентском совете над основным законом продвинулась так далеко, что в скором времени можно ожидать ее завершения. В письме подчеркивалась важность для депутатов Парламентского совета информации об Оккупационном статуте: «для Парламентского совета подобное сначала дружеское и конфиденциальное ознакомление с Оккупационным статутом до окончательного решения об Основном законе было бы очень ценным»¹⁷.

Депутаты от социал-демократической партии и свободных демократов обвинили Аденауэра в стремлении отстранить остальных парламентариев от переговоров с оккупационными властями с целью единоличного контроля над ситуацией. Военный губернатор американской оккупационной зоны генерал Л. Клей утверждал прямо противоположное. По его наблюдениям, депутаты Парламентского совета дважды проигнорировали призыв К. Аденауэра задавать представителям оккупационных властей вопросы, относящиеся к основным положениям Оккупационного статута¹⁸.

Дуэль между ХДС – СДПГ с каждым днем работы Парламентского совета становилась все ожесточеннее, еще больший накал ей придавали взаимные оскорбления лидеров двух партий. Так, К. Шумахер заявлял, что «ХДС – ни что иное, как сбившаяся толпа, и если с ними... не сотрудничать, а некоторым из них лично испортить карьеру, то удастся развалить весь ХДС». К. Аденауэр не раз подчеркивал, что «социал-демократия, которой не хватает ясной программы, апеллирует в своей агитации все больше и больше к националистическим чувствам немецких масс»¹⁹. По воспоминаниям Ф.И. Штрауса, между Аденауэром и Шумахером не существовало никакого взаимопонимания, не было согласия в вопросе о том, «какую линию поведения избрать в отношениях с западными державами победительницами... Шумахер ориентировался на создание единого сильного централизованного государства... Шумахера раздирали противоречия: он был настроен, с одной стороны, весьма националистически, а с другой стороны – решительно социалистически»²⁰. «После заявлений Аде-

¹⁶ *Adenauer K.* Op. Cit. Bd.1. S. 165.

¹⁷ *Adenauer.* Rhöndorfer Ausgabe hrsg. Von Rudolf Morsey u. Hans-Peter Schwarz im Auftr. d. Stiftung Bundeskanzler-Adenauer-Haus. Berlin, 2006. S. 359.

¹⁸ *Clay L.D.* The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949; Ed. by J.-E. Smith. London, 1974. S. 419.

¹⁹ *Ibid.* S. 311–312.

²⁰ *Штраус Ф.И.* Воспоминания. М., 1991. С. 149–150.

науэра и Шмида следует всерьез опасаться, что работа Парламентского совета в опасности»²¹, – сообщала “Die Welt”.

Сложившаяся ситуация заставила К. Аденауэра задуматься о внутривнутрипартийной ситуации ввиду ожидавшихся выборов в бундестаг. По его мнению, от этого зависела не только судьба христианства в Германии, но и положение союза на политической арене. «Если СДПГ вместе с КППГ получит в бундестаге большинство, то христианская Германия будет потеряна»²². На заседании правления ХДС/ХСС в Кёнигсвинтере 8 января 1949 г. Аденауэр отметил: «Иногда у меня складывается такое мнение, что в СДПГ существуют намерения... не допустить принятия Основного закона, но подорвать все это дело»²³.

К. Аденауэр рассматривал несколько возможных вариантов развития событий в Парламентском Совете. С одной стороны, если СДПГ продолжит деструктивную политику, то, возможно, фракции ХДС/ХСС придется ратифицировать Основной закон в союзе с малыми партиями. С другой стороны, если СДПГ, напротив, пойдет на сотрудничество с малыми партиями, то христианские демократы и коммунисты будут единственными их противниками. В качестве наилучшего выхода в данной ситуации Аденауэр рассматривал компромисс с СДПГ, который способствовал бы окончанию работы над Основным законом «как можно скорее и, естественно, лучше»²⁴.

В непростой ситуации оказался и сам лидер христианских демократов. С одной стороны, как руководитель Парламентского совета он обязан был содействовать скорейшему окончанию его работы на основе компромисса, т.е. пойти против коллег по блоку – ХСС²⁵. С другой стороны, как лидер христианского союза он не мог этого допустить. Развал фракции с ХСС стал для ХДС сокрушительным ударом на предстоявших выборах в бундестаг.

17 января Аденауэр предложил лидеру партии «Центр» К. Шпикеру создать политический союз²⁶. Коалиция с «Центром» гарантировала бы победу над социал-демократами. Однако лидеры «Центра», способного наименьшим числом своих голосов образовать перевес, не торопились с объединением, которое лишило бы их возможности оказывать влияние на расстановку политических сил в будущем. Переговоры правления между партией «Центра» и блоком ХДС/ХСС привели к тому, что многочисленные объединения «Центра» заяви-

²¹ Bonn in der „Frankfurter Krise“ // Die Welt. 21.12. 49. № 148.

²² Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. S. 313.

²³ Die Unionsparteien 1946–1950. S. 256–257.

²⁴ Ibid. S. 267.

²⁵ См. подробнее: *Мурашов М.А.* Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ: 1948–1949 гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2004. С. 166–167.

²⁶ Fusion CDU- Zentrum // Die Welt. 18.01.49. №7.

ли, что в случае создания коалиции выйдут из партии²⁷. Депутаты «Центра» намеревались стать политическим мостом между левыми и правыми партийными силами, «язычком на весах политических и социальных противоречий»²⁸. Начавшая в результате отказа от сотрудничества политическая борьба только отбросила партию «Центр» назад.

Необходимо отметить, что усиление позиций К. Аденауэра уже не только как председателя Совета, но и как признанного политического лидера будущего государства не могло не беспокоить его политических оппонентов. Соверши бы он тактическую ошибку, они с готовностью воспользовались бы возможностью его дискредитировать. Приближался момент образования правительства Западной Германии и решение о том, какая политическая партия встанет во главе правительства. Именно этот вопрос становился самым злободневным в политической жизни Западной Германии.

Франкфуртский скандал не только затормозил работу над Основным законом, но и имел более отдаленные последствия. Стало понятно, что межпартийные конфликты не всегда могут быть улажены дипломатическим путем, социал-демократы, испытав свои силы, осознали, что, идя на конфликт с оккупационными державами, можно добиться повышения своей популярности, а депутаты Парламентского совета дали понять, что не желают быть подчиненными решениям оккупационных держав²⁹.

К началу 1949 г. неопределенность сроков завершения работы над Основным законом, нерешенность вопроса об управлении финансами и законодательстве продиктовали необходимость создания по предложению Аденауэра «комитета пяти» для поиска взаимного компромисса³⁰. В комитет вошли от ХДС депутаты Кауфман и Брентано, от СДПГ – Шмид и Менцель, от СвДП – Шефер.

Руководил работой комитета ввиду значительности ситуации К. Аденауэр. Ограничив состав комитета только крупнейшими фракциями, он исключил из игры коллег по блоку, чье противостояние могло помешать достижению взаимопонимания с главным политическим оппонентом – СДПГ. Аденауэр надеялся, что одобренные без ХСС и принятые социал-демократами политические решения будет легче отстоять перед фракцией, чем разрываться между воинственностью ХСС и непримиримостью руководства СДПГ.

В начале февраля 1949 г. совещания «комитета пяти» привели к долгожданному компромиссу. В результате уступок СДПГ был определен перечень

²⁷ Fusion noch starker umstritten // Die Welt. 25.01.49. №10.

²⁸ Zentrum- Zentrifugal // DieWelt. 10.03.49. № 7.

²⁹ См. подробнее: *Некрылова О.Г.* Политика американских и британских оккупационных властей и образование Христианско-демократического союза в Западной Германии (1945–1949 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. С. 144.

³⁰ Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. 1981. S. 365.

законов, нуждавшихся в одобрении бундесрата (в сферах полиции, государственной службы и др.), что стало важным шагом на пути к равноправию обеих палат.

Христианские демократы отказались от намерения передать управление финансами и финансовое законодательство землям. Земли, в свою очередь, получили право устанавливать дополнительные надбавки к налогам. Вопросы религии и культуры должны быть решены так же, как в Веймарской конституции, т.е. гарантировать свободу вероисповедания, как индивидуальную, так и при основании религиозных организаций³¹. В то же время церковь отделялась от государства, что свидетельствует об уступке социал-демократам, пытавшимся не допустить слияния церкви и государства³². Таким образом, проект Основного закона к началу 1949 г. ввиду многих уступок, сделанных ХДС социал-демократам, приобрел еще более централистские черты.

Необходимо отметить, что подобная тактика парламентских депутатов указывает на недооценку серьезности требований франкфуртских документов. К началу 1949 г. все решения главных конституционных вопросов в работе Совета носили только межпартийный характер, но не учитывали взгляды союзников, что свидетельствует о недооценке требований оккупационных властей и их возможности повлиять на результаты работы Парламентского совета.

Американский военный губернатор Л. Клей вспоминал: «единого мнения среди союзников не было»³³. Клей и генерал французской оккупационной зоны П. Кенинг выступили против чрезмерной централизации власти в будущем государстве. Генерал-губернатор британской оккупационной зоны Робертсон предлагал принять существующий вариант проекта Основного закона за исключением некоторых небольших изменений. Он аргументировал это тем, что проект строится на компромиссе между социал-демократами и христианскими демократами и новые требования подвергнут опасности ратификацию Основного закона землями, где сильны были позиции социал-демократов.

2 марта в штаб-квартире союзников во Франкфурте был дан окончательный ответ оккупационных властей. Союзники высказали несогласие по поводу статей Основного закона, посвященных финансовым полномочиям будущего правительства, и потребовали их пересмотра. По их мнению, предлагавшийся парламентариями порядок сбора налогов нарушал независимость земель. Союзники призвали сформировать отдельную систему налогового законодатель-

³¹ См. подробнее: *Некрылова О.Г.* Указ. соч. С. 147–148.

³² *Die Unionsparteien 1946–1950 Protokolle der Arbeitsgemeinschaft der CDU/CSU Deutschlands und der Konferenzen der Landesvorsitzenden.* Bearbeitet von Brigitte Kaff. Droste, 1991. S. 337.

³³ *Clay L.D.* The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949; Ed. by J.-E. Smith. London, 1974. S. 422.

ства и взыскания налогов с федерации и земель отдельно для обеспечения их независимости.

Демарш союзников оставил фракцию ХДС/ХСС в одиночестве. Свободные демократы осудили стремление оккупационных властей ослабить центральную власть, ГП потребовала не идти ни на какие уступки. СДПГ потребовала оставить Основной закон в неизменном виде и развернула целую политическую кампанию против требований союзников. «Речь идет о том, чтобы, в конце концов, проявить настойчивость в отдельном вопросе, чтобы немцы хоть один раз добились победы над союзниками. Не только союзники могут отклонить конституцию, немецкий народ тоже может сегодня или завтра выступить против нее»³⁴, – заявил по этому поводу К. Шмид.

В апреле 1949 г. в Вашингтоне проходила конференция министров иностранных дел стран Запада, где обсуждался весь комплекс проблем формирования будущего немецкого государства. В итоговом документе, отправленном в Парламентский совет, сообщалось о готовности принять Основной закон в духе лондонских решений. «Три министра иностранных дел при оценке немецкой конституции будут учитывать тонкий баланс немецких политических сил, представленный в этом документе, и должны иметь в виду, что настаивание на изменениях, выходящих за рамки предложенных немцами, будет связано с риском принятия самими союзниками ответственности за будущие трудности в функционировании конституции»³⁵. Необходимо отметить, что упоминание о балансе политических сил свидетельствует о стремлении оккупационных властей переложить решение вопросов, связанных со степенью федерализма в Германии на плечи немецких политических партий.

После принятия 10 апреля 1949 г. Оккупационного статута, сформулировавшего разграничение полномочий между будущим немецким центральным правительством и союзными контрольными органами, было определено, что «Союз и входящие в него земли обладают полной законодательной, исполнительной и судебной властью в соответствии с Основным Законом и их конституциями». Однако в компетенции союзников оставалось право контроля над разоружением и демилитаризацией экономики, включая научно-исследовательские работы в этом направлении, запрет и ограничение промышленного производства и гражданских воздушных сообщений, контроль над Руром, репарациями, реституциями, процессом декартелизации. В их ведении оставалась вся сфера внешней политики, включая заключаемые ФРГ международные соглашения, защита и обеспечение безопасности союзнических вооруженных сил, контроль за соблюдением Основного Закона и земельных конституций, над

³⁴ Die neue Zeitung. 31.03.1949. №69.

³⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 082. Д. 720 – Ге. П. 96.

внешней торговлей и денежным обращением. В особых ситуациях западные державы сохраняли за собой право взять на себя всю полноту власти для обеспечения сохранения демократических порядков в Германии или для выполнения международных обязательств своих правительств³⁶. При этом права и полномочия обеих сторон должны были четко вытекать из статута, призванного служить настоящей конституцией на период оккупации. Таким образом, оккупационный статут исходил из федеративного устройства будущего западно-германского государства с широкими полномочиями земель.

14 апреля состоялось совещание депутатов Парламентского совета и оккупационных властей для обсуждения Оккупационного статута и конституционных вопросов. Генерал Клей призвал депутатов к скорейшему завершению работы над конституцией, аргументировав это тем, что «в условиях нынешнего международного положения промедление с Основным законом будет иметь безрадостные последствия для Германии..., в результате чего все благоприятные возможности принятого решения вообще могут исчезнуть»³⁷.

25 апреля состоялось финальное совместное заседание Парламентского совета и союзников по вопросам принятия Основного закона. После завершения переговоров К. Аденауэр писал: «Дорога немецкой конституции свободна»³⁸. Л. Клей вспоминал: «Встреча была интересной и сложной, так как каждое предложение с немецкой стороны требовало консультаций военных губернаторов»³⁹. Генерал Робертсон назвал совещание «лучшим днем» сотрудничества немцев и оккупационных властей⁴⁰. Однако в подобную «официальную» эйфорию трудно поверить: слишком велика была жертва, принесенная оккупационными властями.

Существовала договоренность на заседаниях политических фракций придерживаться достигнутых компромиссов и принять Основной закон без изменений, и 5–6 мая проект будущей конституции был принят основным комитетом. На последних заседаниях были приняты два важных решения: отмена смертной казни и исключение статьи о чрезвычайном положении⁴¹. 6 мая состоялось второе чтение пленумом Парламентского совета, на котором проект Основного закона был принят 47 голосами «за», 2 «против» (КПГ) и 15 воздержавшимися (ХСС, ГП и «Центр»).

³⁶ АВП РФ. Ф. 082. Д. № 110-Ге. Л. 186.

³⁷ *Clay L.D. The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949; Ed. By J.-E. Smith. London, 1974. S. 1096.*

³⁸ *Verfassungsbis zum 15 Mai // Die Welt. 26.04.49. №48.*

³⁹ *Clay L.D. The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949; Ed. By J.-E. Smith. London, 1974. S. 435.*

⁴⁰ *Verfassung bis zum 15 Mai // Die Welt. 26.04.49. №48.*

⁴¹ *Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. S. 536.*

8 мая 1949 г., в день годовщины капитуляции Германии, Парламентский совет принял Основной Закон, 12 мая, в день окончания советской блокады Берлина, он был одобрен военными властями и, наконец, 23 мая после ратификации его земельными парламентами Основной Закон был официально обнародован в Бонне. Новое государство могло стать дееспособным лишь после создания его легитимных органов – бундестага, бундесрата, избрания президента, правительства, канцлера и федерального Конституционного суда. Выборы в первый состав бундестага состоялись в сентябре 1949 г., они имели особое политическое значение, так как заполнили четырехлетний вакуум в политической жизни Западной Германии. Победу на них одержала ХДС/ХСС, создавшая вместе с СвДП и Немецкой партией первое коалиционное правительство ФРГ. 15 сентября К. Аденауэр был избран федеральным канцлером. Началась, по словам Г. Коля, «эра Аденауэра как законченная историческая эпоха в истории Германии».

Заключение

В заключение необходимо отметить, что Основной закон был осознанно задуман для «переходного периода», в течение которого немецкий народ должен по-новому обустроить свою государственную жизнь. К этому призывала преамбула: «Сознавая свою ответственность перед богом и людьми, воодушевленный желанием служить своим национальным и государственным единством миру во всем мире, немецкий народ... принял этот Основной закон»⁴². Его создатели посчитали необходимым не связывать себя преждевременными компромиссными формулировками и оставили открытым поле дальнейшего политического процесса в этом направлении.

Работа Парламентского совета тормозилась как внутривнутрипартийными, так и межпартийными разногласиями, а также обострялась разногласиями с союзническими администрациями. Только взаимный компромисс и заинтересованность немецких политических деятелей в скорейшем принятии конституции позволили прийти к созданию Основного закона. Работа Парламентского совета в Западной Германии, на наш взгляд, имела куда большее значение для становления демократии. У немецкого населения появилась уверенность в том, что они имеют право на выбор своего собственного пути общественного развития, право на приверженность демократическим ценностям и традициям. В дальнейшем западные немцы из побежденных станут стратегически важными партнерами и союзниками в противостоянии Западу Советскому Союзу.

В 1949 г. в западной части Германии была создана ФРГ, основой которой стали парламентская демократия и рыночная экономика. Это государство ока-

⁴² Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. S. 566.

залось прочно включенным в западную блоковую систему, в мир западных ценностей – политических, гуманитарных, экономических и военных.

Необходимо отметить огромную роль К. Аденауэра в партийно-политическом строительстве Западной Германии, изначально как председателя фракции ХДС/ХСС, в дальнейшем – как президента Парламентского Совета. Первая послевоенная конституция ФРГ была для него лишь инструментом, а не политической Библией, символом веры. Он умел играть на противоречиях между оккупационными властями, лавируя между ними в пользу своей страны. Конрад Аденауэр давно стал легендой немецкой и мировой истории. Его критикуют за диктаторские методы правления, за отказ от сотрудничества с левыми силами, за приверженность политике западных союзников, даже называют «канцлером союзников». Все это так, но факт остается фактом – созданная им партийно-политическая система процветает несмотря ни на что.

Используя возможности конституции Западной Германии, Аденауэр смог создать своеобразную систему правления, получившую название «канцлерской демократии». Канцлер как глава правительства имеет намного больше власти, чем президент ФРГ, который играет роль «отца нации», произносит торжественные речи, наносит визиты и награждает орденами. Именно К. Аденауэру (и его ближайшему экономическому сотруднику Л. Эрхарду) немцы обязаны хозяйственным подъемом послевоенной Германии, возникновением немецкого «экономического чуда».

Список литературы

1. *Артемов В.А.* Германия и Россия на изломах истории. Воронеж: ВГУ, 2004. 417 с.
2. *Корниенко Г.М.* У истоков «холодной войны» // ННИ. 1990. № 6. С. 107–121.
3. *Нежинский Л.Н.* История внешней политики СССР: поиски новых подходов // ННИ. 1990. №4. С.10.
4. *Некрылова О.Г.* Политика американских и британских оккупационных властей и образование Христианско-демократического союза в Западной Германии (1945–1949 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2012. 203 с.
5. *Некрылова О.Г.* Социально-рыночная концепция экономики в Дюссельдорфских тезисах ХДС // Успехи современной науки. 2016. № 11. Т. 7. С. 56–59.
6. *Мурашов М.А.* Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ: 1948–1949гг.: дис. канд. ист. наук. М.: МГУ, 2004. С. 166–167.
7. *Павлов Н.В.* История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. М.: Международные отношения, 2012. 800 с.
8. *Павлов Н.В.* Современная Германия. М.: Высшая школа, 2005. 567 с.
9. *Штраус Ф.И.* Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. 560 с.
10. *Чубарьян А.О.* Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада. // ННИ. 1991. №2. С. 66.
11. *Adenauer.* Rhöndorfer Ausgabe. Briefe 1947–1949. Stiftung Bundeskanzler – Adenauer-Haus. Bearbeitet von Hans Peter Mensing. Wolf Jobst Siedler Verlag. Berlin: Siedler, 1984. 569 S.

12. *Adenauer K. Briefe 1947–1949.* Berlin: Siedler, 1984. 626 S.
13. *Adenauer K. Erinnerungen 1945–1953.* Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1965. 589 S.
14. *Bericht uder den Verfassungs-Konvent auf Herrenchiemsee.* München: Pflaum, 1948. 673 S.
15. *Clay L. D. The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949;* Ed. By J.-E. Smith. London: Indiana University press, 1974. 1270 S.
16. *Deutsche Politik heute. Das Erbe Konrad Adenauers. Adenauer Memorial Lecture, gehalten von Bundeskanzter Dr. Helmut Kohl.* Oxford, 1984. 873 S.
17. *Düwell K. Entstehung und Entwicklung der Bundesrepublik Deutschland. 1945–1961.* Köln: Böhlau, 1981. 753 S.
18. *Jesse E. Bundesrepublik Deutschland: Geschichte // Weidenfeld W., Kone K.-R. (Hrsg.). Handwörterbuch zur deutschen Einheit.* Bonn, 1992. S. 60.
19. *Klessmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Schriftenreihe Bd. 298.* Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1991. 605 S.
20. *Ley R. Foderalismusdiskussion innerhalb der CDU/CSU.* Mainz: Hase & Köhler, 1987. 194 S.

References

1. *Adenauer. Rhöndorfer Ausgabe. Briefe 1947–1949. Stiftung Bundeskanzler – Adenauer-Haus. Bearbeitet von Hans Peter Mensing. Wolf Jobst Siedler Verlag.* Berlin: Siedler, 1984. 569 S.
2. *Adenauer K. Briefe 1947–1949.* Berlin: Siedler, 1984. 626 S.
3. *Adenauer K. Erinnerungen 1945–1953.* Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1965. 589 S.
4. *Artemov V.A. Germaniia i Rossiia na izlomakh istorii [Germany and Russia at the Changing Points in History].* Voronezh: VGU, 2004. 417 p. (In Russian)
5. *Bericht uder den Verfassungs-Konvent auf Herrenchiemsee.* München: Pflaum, 1948. 673 S.
6. *Chubar'ian A.O. Proiskhozhdenie “kholodnoi voiny” v istoriografii Vostoka i Zapada [The Origin of the Cold War in the Historiography of East and West]. Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 1991, no. 2, p. 66. (In Russian)*
7. *Clay L.D. The papers of general Lucius D. Clay. Germany 1945–1949;* Ed. By J.-E. Smith. London: Indiana University press, 1974. 1270 S.
8. *Deutsche Politik heute. Das Erbe Konrad Adenauers. Adenauer Memorial Lecture, gehalten von Bundeskanzter Dr. Helmut Kohl.* Oxford, 1984. 873 S.
9. *Düwell K. Entstehung und Entwicklung der Bundesrepublik Deutschland. 1945–1961.* Köln: Böhlau, 1981. 753 S.
10. *Jesse E. Bundesrepublik Deutschland: Geschichte. Weidenfeld W., Kone K.-R. (Hrsg.). Handwörterbuch zur deutschen Einheit.* Bonn, 1992. S. 60.
11. *Klessmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Schriftenreihe Bd. 298.* Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1991. 605 S.
12. *Kornienko G.M. U istokov “kholodnoi voiny“ [At the origins of the Cold War]. Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History], 1990, no. 6, pp. 107–121. (In Russian)*
13. *Ley R. Foderalismusdiskussion innerhalb der CDU/CSU.* Mainz: Hase & Köhler, 1987. 194 S.
14. *Murashov M.A. Uchastie zapadnogermanskikh politicheskikh partii v sozdanii FRG: 1948–1949gg. [Participation of political parties in West Germany in the creation of the Federal Republic of Germany: 1948–1949. PhD Thesis].* Moscow: MGU, 2004, pp. 166–167. (In Russian)

15. Nekrylova O.G. *Politika amerikanskikh i britanskikh okkupatsionnykh vlastei i obrazovanie Khristiansko-demokraticeskogo soiuza v Zapadnoi Germanii (1945–1949 gg.)* [The Policy of the United States and British Occupation Authorities and the Formation of the Christian Democratic Union in Western Germany (1945–1949): Doctoral dissertation.]. Voronezh: VGU, 2012. 203 p. (In Russian)
16. Nekrylova O.G. Sotsial'no-rynochnaia kontseptsiiia ekonomiki v Diussel'dorfskikh tezisakh KhDS [Social Market Economy in Düsseldorf guidelines of the CDU]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [The successes of modern science], no.11, vol. 7. Belgorod, 2016, pp. 56–59. (In Russian)
17. Nezhinskii L.N. Istoriiia vneshnei politiki SSSR: poiski novykh podkhodov. [The history of foreign policy in the USSR: The search for new approaches]. *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary history], 1990, no. 4, p. 10. (In Russian)
18. Pavlov N.V. *Istoriiia vneshnei politiki Germanii. Ot Bismarka do Merkel'* [History of Foreign Policy in Germany. From Bismarck to Merkel]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [International Relations], 2012. 800 p. (In Russian)
19. Pavlov N.V. *Sovremennaia Germaniia* [Modern Germany]. Moscow: Vysshaia shkola [Higher Education], 2005. 567 S. (In Russian)
20. Shtraus F.I. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. (In Russian)

Olga Nekrylova

Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor
Yelets State University named after I.A. Bunin
(Yelets, Russia)
nekrylova_80 @ mail.ru

CDU on the path of the West German statehood (1948–1949)

Annotation. The article deals with the politics of the faction called CDU / CSU, SPD and the occupation authorities in the Parliamentary Council of the West Germany in 1948-1949. The work of the Council devoted to the Basic Law (Constitution) was characterized by constant cross-party and inner-party disputes, however the power struggle between the political parties was an inevitable and necessary attribute of the democratic society. The Parlamentarischer Rat (German for Parliamentary Council) was the hour of triumph for the emerging political system in West Germany, whereas the moderate federalism was declared by the CDU as the most important element during the reconstruction of Germany.

Keywords: a post-war period, West Germany, Christian Democratic Union (CDU), Konrad Adenauer, Parlamentarischer Rat (Parliamentary Council), Basic Law, political parties, western powers in Allied-occupied Germany.

Для цитирования: Некрылова О.Г. ХДС на пути становления западногерманской государственности (1948–1949 годы) // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 2. С. 49–65. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-2-3.